

Шакова Белла Мулидовна

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Данная статья посвящена исследованию политического дискурса, который рассматривается в рамках нового направления в современной лингвистике – политической лингвистики. С опорой на достижения отечественных и зарубежных ученых были выделены различные подходы к изучению политического дискурса, которые не противоречат друг другу и могут использоваться комплексно для получения более точных результатов. В статье также рассматриваются важнейшие этапы становления политической лингвистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Программа партии «Гражданская платформа» [Электронный ресурс]. URL: <http://civilplatform.ru/103> (дата обращения: 10.07.13).
11. Программа партии «ЛДПР» [Электронный ресурс]. URL: http://ldpr.ru/#party/Program_LDPR (дата обращения: 10.07.2013).
12. Программа «Яблоко» [Электронный ресурс]. URL: http://www.yabloko.ru/content/programma_demokraticeskij_manifest (дата обращения: 10.07.2013).
13. Программное обращение партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/party/program/> (дата обращения: 10.07.2013).
14. Тульнова М. А. Концепт «прогресс» в глобалистском дискурсе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 2 (10). С. 169-175.
15. Тульнова М. А. Национальная специфика институционального дискурса сопротивления глобализации // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 3: сб. статей / отв. ред. Г. Г. Слышкин. Волгоград: Парадигма, 2009. С. 125-131.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 430 с.
17. Comstock G., Scharrer E. The Psychology of Media and Politics. Syracuse San Diego: Elsevier Academic Press, 2005. 316 p.
18. The Conservative Party Manifesto 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservatives.com/~media/Files/Activist%20Centre/Press%20and%20Policy/Manifestos/Manifesto2010> (дата обращения: 10.07.2013).
19. The Democratic Party National Platform 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://assets.dstatic.org/dnc-platform/2012-National-Platform.pdf> (дата обращения: 10.07.2013).
20. The Labour Party Manifesto 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/12_04_10_labour_manifesto.pdf (дата обращения: 10.07.2013).
21. The Republican Party Platform 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gop.com/wp-content/uploads/2012/08/2012GOPPlatform.pdf> (дата обращения: 10.07.2013).

VERBALIZATION OF EMBLEMATICS OF GLOBALIST AND ANTI-GLOBALIST ORIENTATION POLITICAL PARTIES

Chumakova Ekaterina Viktorovna
Volograd State Social-Pedagogical University
ekityrina@gmail.com

The article considers the verbalization of emblematics of globalist and anti-globalist orientation political parties in Russia, the UK and the USA. The similarities, differences and common features of verbalization in the Russian, British and American liberal and conservative parties are revealed by the example of the concepts “multiculturalism”, “tolerance”, and “political correctness”.

Key words and phrases: verbalization of emblematics; multiculturalism; tolerance; political correctness; globalist orientation; anti-globalist orientation.

УДК 80:32

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию политического дискурса, который рассматривается в рамках нового направления в современной лингвистике – политической лингвистике. С опорой на достижения отечественных и зарубежных ученых были выделены различные подходы к изучению политического дискурса, которые не противоречат друг другу и могут использоваться комплексно для получения более точных результатов. В статье также рассматриваются важнейшие этапы становления политической лингвистики.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; полевой подход; сопоставительный подход; когнитивный подход; дескриптивный подход; критический подход; риторический подход.

Шакова Белла Мулидовна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
bellashakova@mail.ru

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

Политический дискурс исследуется в рамках нового направления современной лингвистики – политической лингвистики. Политическая лингвистика образовалась на стыке ряда таких дисциплин как социолингвистика, политология, лингвистика текста, когнитивная лингвистика, стилистика и риторика. Она также тесно связана и с науками, изучающими индивидуальное и национальное сознание, с социальной психологией, культурологией, социологией, этнографией.

Политическая лингвистика направлена на изучение сферы политической коммуникации, то есть языковых способов и средств, используемых в борьбе за политическую власть, поэтому одним из ее важных объектов исследования является политический дискурс. Лингвистический анализ политического дискурса

имеет своей первоочередной задачей рассмотрение сложных взаимоотношений между субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, между языком, мышлением и социумом.

Согласно А. Н. Баранову, исследования в рамках политической лингвистики обусловлены тремя факторами: 1) внутренними потребностями лингвистической теории, направленной на изучение различных сторон функционирования языка; 2) проблемой изучения политического мышления, а также построения моделей анализа текстов на политическую тематику; 3) желанием познать механизмы политического воздействия [1, с. 129].

В данной статье мы рассматриваем различные подходы к исследованию политического дискурса.

Истоки современной политической лингвистики можно найти в античной риторике. В древней Греции и Риме, как известно, активно занимались проблемами политической коммуникации. Но как отдельное направление в языкознании политическая лингвистика сформировалась ко второй половине XX века. Так, А. П. Чудинов и Э. В. Будаев в работе «Зарубежная политическая лингвистика» выделяют три этапа становления данной отрасли научного знания:

1) изучение социального функционирования языка. Помимо филологов, к данным проблемам обращались английский писатель Дж. Оруэлл и немецкий литературовед В. Клемперер. Так, Дж. Оруэлл в своем романе-антиутопии «1984» предугадал многие лингвистические идеи, связанные с возможностью манипулирования сознанием с помощью языка в тоталитарном государстве. Объясняя основные признаки «новояза», Дж. Оруэлл отмечает: «Бесчисленное множество слов, таких как «честь», «неправедливость», «мораль», «интернационализм», «демократия», «религия», «наука», просто перестали существовать. Их покрывали и тем самым отменяли несколько обобщающих слов. Например, все слова, группировавшиеся вокруг понятий свободы и равенства, содержались в одном слове «мыслепреступление», а слова, группировавшиеся вокруг понятий рационализма и объективности, – в слове «таромыслие»» [7, с. 128]. Исследования В. Клемперера были посвящены коммуникативной практике фашизма и анализу языка национал-социализма [Цит. по: 9, с. 12]. Так, например, он указывает, что необязательно запрещать то или иное выражение, достаточно взять его в «иронические кавычки»: «Иронические кавычки не ограничиваются таким нейтральным цитированием, они сомневаются в истинности цитируемого, они своим присутствием заявляют, что приведенное высказывание – ложь. В устной речи для этого нужно простое усиление насмешки в интонациях говорящего» [5, с. 43];

2) изучение языковых методов воздействия и манипуляции в современных западных государствах (А. Вежбицкая, Т. А. ван Дейк, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.). Так, Дж. Лакофф, М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем» подтвердили, что метафора – это не просто языковое явление, а результат взаимодействия языка, сознания и культуры. Авторы не только рассмотрели теорию метафоры, но и показали, каким образом метафора способна скрывать антигуманность политики и экономики: «Рассмотрим только один пример — метафору ТРУД — ЭТО РЕСУРС. Большинство современных экономических теорий — как капиталистических, так и социалистических — рассматривают труд как естественный ресурс или товар, сопоставляя его с сырьем, и говорят в одинаковых терминах о стоимости и запасах и труда, и ресурсов. Этой метафорой скрывается сущность труда. Не делается никаких различий между понятиями труда, значимого для человека, и труда, в котором роль человека принижена или игнорируется (dehumanizing labor)» [6, с. 235]. Важное место на данном периоде развития политической лингвистики занимает французская школа анализа дискурса. Исследователи, работавшие в рамках данного направления, утверждали, что «не существует высказывания, в котором нельзя было бы увидеть культурную обусловленность, и которое нельзя было бы тем самым связать с характеристиками, интересами, значимостями, свойственными определенному обществу или определенной социальной группе, их признающей в качестве своих. В любом высказывании можно обнаружить властные отношения» [4, с. 20]. Французская школа анализа дискурса избрала предметом своих исследований текст в совокупности его исторических, социальных, прагматических и интертекстуальных характеристик;

3) формирование отдельного направления в политической лингвистике – критического дискурс-анализа, материалом для которого выступают политические тексты, отражающие социально-политическое неравенство коммуникантов. Немало работ по критическому дискурс-анализу посвящены выявлению социального, этнического и гендерного неравенства (А. Вежбицкая, Т. А. ван Дейк и др.) [9, с. 13].

Среди отечественных исследователей следует справедливо отметить специалистов, которые изучали изменения, происходившие в русском литературном языке после 1917 года. В частности, большое внимание уделялось исследованию изменений в семантике и эмоциональной окраске многих слов, лексической и стилистической системе, появлению большого числа аббревиатур, а также стремлению политических лидеров к «народности» и упрощению политического языка.

Опираясь на достижения в области политической лингвистики таких исследователей как Е. И. Шейгал (2004), А. П. Чудинов (2006), Э. В. Будаев, А. П. Чудинов (2008), можно выделить следующие подходы к исследованию политического дискурса:

1) **узкий подход**, при котором для исследований привлекаются только тексты, созданные непосредственно политическими деятелями, и **широкий подход**, при котором используются любые тексты на политическую тематику;

2) **полевой подход**: объектом исследования выступают политические стенограммы, публичные выступления и интервью политических лидеров и массмедийный политический дискурс, при котором используются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством СМИ, в котором могут также рассматриваться коммуникативные практики рядовых граждан;

3) **сопоставительный поход**, направленный на выявление «национальных особенностей в способах восприятия и языкового представления политической действительности, что объясняется национальной ментальностью и историческими условиями формирования политической культуры» [2, с. 36]. При таком подходе носители различных языков рассматриваются не просто как носители отличных друг от друга ментальностей, но и как носители разных политических культур. Сопоставительные исследования позволяют вывести как общие закономерности, так и специфические национальные признаки различных политических дискурсов;

4) **когнитивный подход**, занимающий в современной политической лингвистике одно из ведущих положений: речевая деятельность рассматривается как отражение картины мира, существующей в сознании носителей языка, а политическая коммуникация в первую очередь – как ментальный феномен. Особый интерес у специалистов вызывает вопрос метафорического представления определенных политических феноменов. В рамках когнитивного подхода осуществляется анализ политических концептов и фреймов, построение ментальных схем и тактик речевого поведения [10, с. 10];

5) **дескриптивный подход** направлен в первую очередь на описание и объяснение явлений политического дискурса. Важно отметить, что в исследованиях, выполняемых в рамках дескриптивного подхода, нельзя давать положительные или отрицательные оценки описываемым событиям. В современной политической лингвистике один из вариантов дескриптивного подхода связан с изучением языкового поведения политических деятелей и направлен на исследование языковых средств, способов языкового убеждения и манипуляции. При этом важное место в дескриптивном подходе к исследованию политического дискурса занимает метод контент-анализа, при использовании которого исследователи, опираясь на статистические данные, делают выводы о качественных характеристиках политического дискурса [2, с. 60-61];

6) **критический подход**, целью которого является анализ способов осуществления социального неравенства, выраженного в языке или дискурсе. Язык рассматривается как индикатор власти и социального господства в обществе. Материалом для анализа служат политические тексты, отражающие социальное неравенство коммуникантов. Одним из предметов рассмотрения в рамках критического подхода являются вопросы социального неравенства. Так, например, А. Вежбицкая, исследуя случаи языкового контроля в Польше и способы борьбы с подобным явлением, пишет: «Языковая самооборона в тоталитарном или полутоталитарном государстве состоит в изобретении способов выражения (имеющих более или менее постоянную форму) для тех эмоций, отношений и идей, которые не могут открыто выражаться в условиях жесткого политического контроля жизни страны» [3, с. 108]. Помимо социального неравенства, объектом исследований в рамках критического дискурса становятся вопросы гендерного и этнического неравенства. К примеру, Т. ван Дейк в своей монографии «Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction» объясняет связь между идеологией, социальными структурами и дискурсом: «Ideologies are so to speak the 'cognitive' counterpart of social struggle and inequality. They are not only shaped by these social structures, but largely also sustain and reproduce them by monitoring the discourses and other social practices of group members, which at the micro-level realize the structures of inequality, domination and resistance» [11, p. 38] (Идеологии – это так называемые 'познавательные' аналоги социальной борьбы и неравенства. Они не только сформированы этими социальными структурами, но также поддерживаются и воспроизводятся ими с помощью контроля над дискурсами и другими социальными действиями членов группы, которые на микроуровне делают наглядными структуры неравенства, доминирования и сопротивления) (*перевод мой – Б. М.*). Следует также отметить, что, в отличие от дескриптивного дискурса, исследователи критического дискурса не являются сторонними наблюдателями, а занимают активные социально-политические позиции;

7) **риторический подход** продолжает традиционное изучение политического дискурса, восходящее к античной риторике. При данном подходе единицы языка рассматриваются как средства передачи мысли, как способ придания мысли прагматической значимости. В центре риторического подхода находится язык с точки зрения выполнения им эстетической и прагматической функций [2, с. 55].

Важно отметить, что каждое направление исследования политического дискурса имеет свои достоинства, позволяющие обнаружить новые факты. Данные подходы не противоречат друг другу и часто используются комплексно, создавая условия для многоаспектного исследования политического дискурса.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2008. 352 с.
3. Вежбицкая А. Антитоталитарный язык в Польше // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 107-126.
4. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серию; предисл. Ю. С. Степанова. М., 2002.
5. Клемперер В. ЛТ. Язык Третьего рейха: записная книжка филолога. М., 1998.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
7. Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ Москва, 2009. 368 с.
8. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 254 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.
11. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction [Электронный ресурс]. 2000. 118 p. URL: <http://www.discourses.org/UnpublishedArticles/Ideology%20and%20discourse.pdf>

DIFFERENT APPROACHES TO POLITICAL DISCOURSE RESEARCH

Shakova Bella Mulidovna

*Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov
bellashakova@mail.ru*

The article is devoted to the research of political discourse, which is considered within the framework of a new direction in modern linguistics – political linguistics. Basing on the achievements of native and foreign scientists the different approaches to the political discourse research are revealed, which do not contradict each other and can be used comprehensively to get more accurate results. The article also considers the most important stages in the formation of political linguistics.

Key words and phrases: political discourse; field approach; comparative approach; cognitive approach; descriptive approach; critical approach; rhetorical approach.

УДК 811.511.131

Филологические науки

Междометия и звукоподражания в удмуртском языке изучены слабо, особенно последние. Ознакомление с ними ограничивается в основном материалами некоторых учебников для школ, небольшими и малочисленными статьями (в целом – менее десяти). Результаты большинства посвященных им исследований позволяют судить о междометиях как о частях речи, а о звукоподражаниях – как об одной из групп междометий или наречий. Подобное расхождение мнений в определении сущности звукоподражательных слов требует более тщательного их изучения.

Ключевые слова и фразы: междометия; звукоподражательные слова; наречно-изобразительные слова; грамматический статус; часть речи.

Широбокова Светлана Николаевна*Удмуртский государственный университет
svshirobokova@yandex.ru***ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС МЕЖДОМЕТИЙ
И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Обзор истории изучения междометий удмуртского языка позволяет судить о частеречной сущности данной группы слов в удмуртском языке. Так, начиная с самой первой грамматики удмуртского языка («Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка», 1775 [12]), где впервые без определения были зафиксированы междометия, и заканчивая последней на данный момент грамматикой («Удмурт кыллэн кылкабтодосэз», 2011 [13]), а также включая данные из учебников для школ А. А. Поздеевой [8, с. 162], Г. Н. Никольской и И. В. Тараканова [6, с. 232]; грамматических очерков к удмуртско-русским словарям [1, с. 588; 7, с. 446]; научных статей И. Яковлева [15, с. 23], Г. Е. Верещагина [4, с. 107], В. И. Алатырева [2, с. 104], наблюдается тенденция в изучении междометий как одной из групп частей речи.

Определение же грамматического статуса звукоподражательных слов в удмуртском языке сводится к рассмотрению их в составе междометий или наречно-изобразительных слов. Отдельных работ, посвященных их исследованию в рассматриваемом языке, практически не существует. Можно отметить лишь две небольшие работы, в которых сущность звукоподражательных слов удмуртского языка определена наиболее полно и не в рамках междометий или наречий.

Результаты обзора имеющихся на данный момент научных работ относительно звукоподражательных слов в удмуртском языке показывают, что чаще всего данные слова рассматриваются в качестве одной из семантических групп междометий (наряду с эмоциональными и побудительными), но с появлением в 1996 г. статьи С. В. Соколова «Пышкылон кылъёс но междометиос» («Звукоподражательные слова и междометия») определилась иная позиция в изучении данных групп слов. Автор статьи отмечает, что по сей день (до 1996 года) звукоподражательные слова не рассматриваются отдельно от междометий, несмотря на то, что являются словами немного иного характера. В связи с этим С. В. Соколов в небольшой статье о звукоподражательных словах говорит о возможности классификации звукоподражательных слов на две большие группы: 1) звукоподражательные или имитативные слова: подражание человеческому голосу (*гур-р гинэ серекъяло* «громко смеются», *жаляса мон бӧрдӱсько: «Ы-ы-ы...»* «сожалея я плачу: «Ы-ы-ы»»); звукам животных, птиц (*бэ-э-э, ко-ко-ри-ко-ок, мяу-у* и т.д.); звукам, издаваемым предметами (*тинь-тинь! кылӱськиз тичи гырлы куара* «тинь-тинь! послышался звон маленького колокола»); 2) образоподражательные слова: служащие для изображения внешности предметов (*юг-юг луллям* «стали ослепительными») и характеризующие манеру